

Пришли иные «Времена»

независимая 2003 — 11 февр. с. 8.

Бенефис Николь Кидман на Берлинском кинофестивале

Екатерина Барабаш
Берлин

«Вы, русские, наверное, обижены на Содерберга?» — спросил автора этих строк знакомый американский журналист. «С какой стати?» — «У вас же был прекрасный «Солярис» Тарковского. И зачем было все портить?»

Да нет, какая может быть обида — в конце концов, Станислав Лем не наша собственность, пусть и другие позакранизируют. Что Стивен Содерберг и сделал. По количеству показов на фестивале «Солярис» побил все рекорды. Уж про другие конкурсные картины забыли, а этот все идет и идет. А народ все уходит и уходит. Уверенный в себе Содерберг (особенно после триумфа на позапрошлом «Оскаре») сейчас очень раздражен. Особенно злят его журналисты, упрекающие режиссера за неимоверную скуку картины. «Снимая подобный фильм, нельзя не думать о том, что он может показаться кому-то скучным», — заявил Содерберг. Джордж Клуни был менее сдержан и более обидчив. «Скучный? Что за выпад? — начал он довольно миролюбиво, но под конец короткой тирады все же завел сам себя: — Надо ж было такую чушь ляпнуть! Посмотрю на вас, когда вы сами начнете кино снимать». Что ни говори, аргумент убийственный.

...От дома к пруду быстро идет женщина. Нескладная, некрасивая, с длинным птичьим носом, в печально повисшем на костлявом теле смешном платье в цветочек. Эта женщина, зна-

менитая писательница Вирджиния Вульф, в сильнейшей депрессии — ее главный роман, «Миссис Дэллоуэй», застрял на первой странице, ей хочется в Лондон... Подойдя к пруду, Вирджиния входит в воду по макушку и... Нет смысла пересказывать содержание фильма «Времена» Стивена Дэлдри, известного пока только лишь картиной «Билли Эллиот», — это и сложно, и не нужно. Скажем лишь, что в три разные эпохи — 20-е, 50-е и 2000-е — неожиданным образом сплелись судьбы трех женщин, одна из которых — Вирджиния Вульф. Даже если знать заранее, что Вирджинию в этом фильме играет Николь Кидман, все равно до конца не поверишь. И дело даже не в работе гримера — давно в Голливуде никто не демонстрировал такую силу перевоплощения. Кидман играет на грани: кажется, что еще одна секунда, еще один жест — и рассыплется неожиданный, трагический, словно на последнем дыхании выдохнутый образ. Но нет, даже глаза, огромные голубые глаза Кидман, удивительным образом тусклые, неживые, даже когда исторгают потоки слез. И не менее удивительным образом эти неживые глаза только и живут на лице. Этот фильм вообще перенасыщен энергией при внешней, казалось бы, неторопливости, при некоторой кукольности Джулианны Мур (героини из 50-х) и сдержанности Мерил Стрип (нашей современницы из Нью-Йорка). «Времена» рассматривают как одного из главных кандидатов на «Оскара». И хотя против «Чикаго» шансы у

этой картины (как, впрочем, и у всех остальных) невелики, все же хотелось бы, чтобы отметили не только работу гримера.

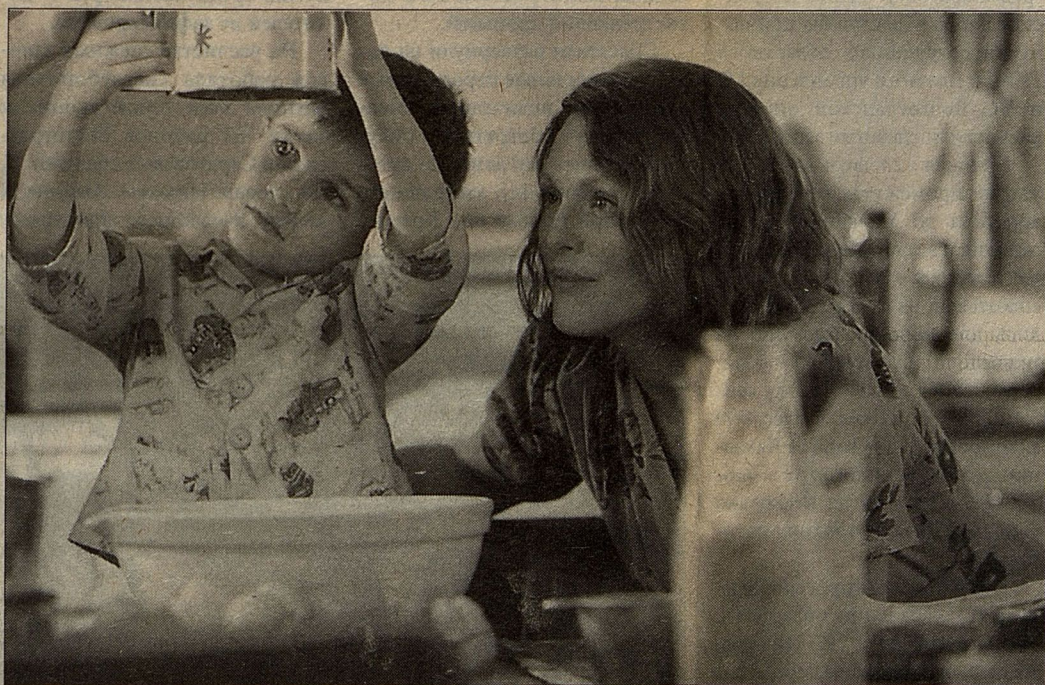
Обычно звезды приезжают на фестиваль на один-два дня. А Джеки Чан как приехал, так и бродит где-то по Берлину и в его окрестностях и не собирается покидать эти места в ближайшее время. Представив публике документальный фильм «След дракона: история потерянной семьи» про самого себя и о печальных последствиях культурной революции, неутомимый Джеки, практически не отходя от Берлинале Палац, начал готовиться к съемкам в фильме «Вокруг света за 80 дней», который будут снимать в Германии и где

Джеки перевоплотится в Паспарту. Только как там применять восточные единоборства — непонятно.

Кстати, о единоборствах. Казалось бы, красивее показать древнекитайские ристалища, чем это сделал Энг Ли в «Крадущемся тигре, невидимом драконе», нельзя. «Можно», — решил главный (наряду с Чен Кайге) классик китайского кино Чжан Имоу. И снял фильм «Герой». Красивее, наверное, может быть только сон в первую брачную ночь. То, что сюжет понять невозможно, — не важно. То, что запомнить героев и не перепутать их имена (из всех имен запоминается только Сломанный Меч — так, кажется?) не спосо-

бен даже компьютер, обыгравший Каспарова в шахматы, — это сущая ерунда. Главное — это то, что красивее зрелища наверняка не видел никто. Как любит повторять Александр Сокуров, кино — это всего лишь ожившая живопись. В вихре желтых листьев сражаются две женщины в красном, надолго зависая в воздухе; на высокой скале, пронзенные одним мечом, застыли двое влюбленных, а крутом — ярко-желтые горы; миллионы стрел... Все, достаточно. «Не опозорим низким словом, друзья, святую красоту...»

Материал подготовлен при содействии ОАО «Аэрофлот — Российские авиалинии».

Единственной конкуренткой Николь Кидман на «Оскаре» может быть Джулианна Мур.

Кадр из фильма «Времена»